

*Ю.М. Галенович**

Нация Китая в борьбе против японской агрессии в 1930-х — 1940-х гг.

АННОТАЦИЯ: Автор анализирует японо-китайские отношения в 30-х — 40-х годах XX в., включая японо-китайскую войну 1937–1945 гг. Значительное место в статье уделено взаимоотношениям между правящей партией Гоминьдан и Коммунистической партией Китая (КПК).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нация Китая, Чан Кайши, Мао Цзэдун, И.В. Сталин, Ван Мин, единый фронт, Гоминьдан, КПК.

В основу статьи положено выступление на Учёном совете ИВ РАН 22 ноября 2017 г., специально посвящённом помощи СССР борющемуся Китаю в период антияпонской войны 1937–1945 гг.

Китайский поэт Тянь Хань, выражая мысли и чувства народа Китая, в 1930-х гг. написал:

Вставайте, поднимайтесь люди, не желающие быть рабами.
Превратим нашу кровь и плоть в новую Великую стену.
Для **нации Китая** настал опаснейший момент.
Каждый из нас вынужден издать последний рёв:
Поднимемся! Поднимемся! Поднимемся!

Стихотворение Тянь Ханя получило наименование «Марш армии добровольцев». В настоящее время песня на эти слова является гимном Китайской Народной Республики. В ней звучит обращение к **нации Китая**.

Когда речь идёт об агрессии Японии по отношению к Китаю, то это касается, прежде всего, самой его нации. В условиях того времени

* Галенович Юрий Михайлович, к.ф.н., д.и.н., проф., вице-президент Ассоциации китаеведов, зам. председателя Общества российско-китайской дружбы, г.н.с. Института Дальнего Востока РАН, Москва.

речь идёт о главных политических силах внутри Китая, то есть о партиях Гоминьдан и Гунчаньдан (Коммунистической партии Китая; далее — КПК), о противоречиях внутри этих политических сил и о тех, кто внутри каждой из этих партий стремился наладить сотрудничество между этими силами в интересах нации Китая. Далее речь идёт о Японии, о японских милитаристах, которые и совершили акт агрессии против неё. Наконец, речь идёт о союзниках нации Китая на мировой арене. В условиях японской агрессии первым по времени и главным её союзником была Россия (тогда СССР). Ещё одним союзником Китая как нации были США. Были и другие союзники, в том числе Великобритания.

Поэтому, вспоминая о событиях того времени, приходится обращаться к политике Гоминьдана, КПК, различных сил внутри этих партий, а также к политике Японии, СССР и США.

В 1930-х гг. китайцы постепенно осознали, что агрессия Японии оказалась настолько серьёзной и опасной для них, именно как нации в целом, что потребовалась война нации, создание единого национального антияпонского фронта, объединившего весь народ, все политические силы и партии страны.

В Китае существует термин *Канжи чжаньчжэн* «Война как оказание отпора Японии». Сопrotивление, отпор — вот характеристика этой войны. Собственно говоря, именно словом «отпор» в Китае обозначили суть своего отношения к нападению Японии на Китай и суть взаимоотношений их наций в то время.

В нынешнем столетии в Китае пришли к утверждению мысли о том, что это нападение Японии, то есть столкновение двух наций, имело всемирное значение, касается всех наций на нашей планете. В КНР в настоящее время употребляют термин *Шицзе канжи чжаньчжэн* «Мировая антияпонская война», или «Мировая война оказания сопротивления / отпора Японии». Таким образом, утверждается всемирный характер, всемирное значение действий нации Китая, оказывавшей в 1930-х — 1940-х гг. сопротивление японской агрессии.

В 2005 г. в Шанхае издательством «Шанхай хуабао чубаньшэ» был выпущен трёхтомник *Шицзе канжи чжаньчжэн тучжи* «Иллюстрированное описание Мировой антияпонской войны». В нём почти две тысячи страниц. На первом развороте фотографии мраморных стел с именами американцев, погибших в этой войне. Издание предваряется словами-посвящениями, в своё время высказанными председателем КНР Ян Шанкунем («Справедливость непременно победит»), сыном Чан Кайши Цзян Вэйго и другими. Среди этих других и Анна Ченнолт, вдова человека, командовавшего американскими лётчиками, участвовавшими в войне против японцев в Китае. Пер-

вая часть этой книги рассказывает об Антияпонской войне Китая и стран Восточной Азии. В этой части, в частности, говоря об истории, упоминают японско-русскую войну в начале XX в. Есть и упоминание о том, что СССР, США, Англия и другие помогали Китаю при оказании им отпора Японии. Вторая часть говорит о совместной борьбе при оказании всемирным антифашистским союзом отпора Японии. В этой части, в частности, упоминается о Ялтинской конференции, о стратегической бомбардировке вооружёнными силами США территории Японии и о том, что Красная армия Советского Союза направила солдат на Северо-восток Китая.

В Китае привычными являются две даты: *Цзю ши ба* (Восемнадцатое сентября) и *Ци ци* (Седьмое июля), а именно события, во-первых, начавшиеся 18 сентября 1931 г., т.е. начало военной агрессии Японии против Китая, оккупация Северо-Востока Китая (Маньчжурии); и, во-вторых, начавшиеся 7 июля 1937 г., т.е. начало полномасштабной военной агрессии Японии, которая разворачивалась на территории всего Китая. Именно эти даты являются самыми памятными в Китае, когда речь идёт о событиях Второй мировой войны.

После начала японского наступления в Северо-Восточном Китае в обращении ЦК КПК к народу 19 сентября 1931 г. был выдвинут лозунг «национально-революционной войны вооружённого народа против японского империализма в защиту национальной независимости, государственного единства и территориальной целостности Китая» — в противоположность лозунгу Чан Кайши о «непротивлении» Японии. Таким образом, возникли два разных курса по отношению к этой агрессии. Один — не оказывать сопротивления, не объявлять и не вести войну в ответ на вторжение японских войск в Маньчжурию. Сторонники этого курса хотели бы не осложнять японо-китайские отношения признанием того, что в их истории имела место война. Этот курс проводили представители Гоминьдана. Они надеялись на то, что всё это пройдет как некая временная мимолётная болезнь. Другой курс — призыв к войне в защиту интересов всей нации Китая. Этот курс проводили представители КПК.

Стоит отметить, что ещё в мае 1932 г. от имени Временного центрального правительства Китайской Советской Республики Японии была объявлена война. А в январе 1933 г. от имени Центрального советского правительства и главкома Рабоче-крестьянской Красной армии Китая появилось обращение ко всем воинским частям Китая с призывом заключить боевое соглашение для совместных анти-японских военных действий.

Но Чан Кайши в то время категорически отказался от требований некоторых своих генералов принять это предложение. Тем самым он

действовал в духе своего постулата: «Чтобы ударить по внешнему врагу (то есть по японскому агрессору), необходимо сначала покончить с внутренним врагом (то есть с Красной армией Китая)». По его представлениям получалось, что «внутренний враг» был опаснее для нации Китая, чем внешний противник. Отсюда и возникало отношение к вторгнувшимся японским милитаристам как к тем, кому можно и не объявлять войны, а у некоторых деятелей правящей верхушки и представление о том, что с японцами можно и договариваться, особенно тогда, когда речь заходит о противодействии «внутреннему врагу».

История взаимоотношений наций Китая и Японии, особенно в XIX и XX вв., сложилась таким образом, что китайцы, выступавшие против властей Великой Цинской империи, против власти «слуг татар — маньчжуров» («татарами» в Китае тогда называли монголов, а маньчжуров презрительно именовали их слугами), часто находили приют в Японии и надеялись на совпадение её интересов и Китая.

Японцы же, очевидно, пришли к выводу, что в Китае смогут найти тех, кто поддержит их планы экспансии, положительно отнесётся к утверждению, что они собирают «под одной крышей» всех людей Азии, предлагают им общую с Японией судьбу в борьбе против общего врага, т.е. всех «неазиатов».

Вообще настроения населения, различных политических сил Китая в то время были настолько разнообразными, что для японцев оказывалось возможным создавать на территории Китая районы во главе с прояпонскими марионетками и значительная часть их оккупационных войск в Китае состояла из китайцев.

В июне–июле 1935 г. представитель КПК в Коминтерне Ван Мин, добиваясь установления единого национального антияпонского фронта, выдвинул условия компромисса с Гоминьданом. Появился документ, в котором были перечислены эти условия: во-первых, приостановить конфискацию помещичьей земли; во-вторых, переименовать Китайскую Советскую Республику в Китайскую Народную Республику; наконец, в-третьих, переименовать Рабоче-крестьянскую Красную армию Китая в Народно-революционную армию Китая.

В 1935 г. во время церемонии открытия VII конгресса Коминтерна Ван Мин имел продолжительную беседу с И.В. Сталиным относительно содержания этого документа и вопроса о помощи Красной армии Китая со стороны Советского Союза. Сталин тогда же выразил согласие.

7–8 августа 1935 г. Ван Мин выступил на заседании VII конгресса Коминтерна с речью, в которой высказал мнение, что все компартии в колониальных и полуколониальных странах должны считать своей самой важной задачей создание, укрепление и расши-

рение антиимпериалистического единого фронта. 25–27 августа 1935 г. Ван Мин сделал весьма подробный доклад, касавшийся антияпонского национального единого фронта.

В результате Чан Кайши был вынужден направить своего представителя к Ван Мину на переговоры о сотрудничестве между Гоминьданом и КПК для совместного сопротивления Японии, поскольку Ван Мин развил прежнюю тактику «принуждения Чан Кайши к сопротивлению Японии» в тактику «союза с Чан Кайши ради совместного сопротивления Японии».

В начале декабря 1935 г. Чан Кайши назначил военного атташе китайского посольства в Москве Дэн Вэньи своим личным представителем и представителем ЦИК Гоминьдана, который при содействии правительства СССР установил связь с Ван Мином. По решению Г.М. Димитрова, Ван Мин в сопровождении Пань Ханьняня вёл переговоры с Дэн Вэньи в гостинице «Москва», всего состоялось четыре встречи.

В ходе первых двух встреч были достигнуты принципиальные соглашения о сотрудничестве между Гоминьданом и КПК для организации совместного сопротивления Японии. Обе стороны в принципе согласились также с общими условиями такого сотрудничества: прекращение наступлений гоминьдановских войск на Красную армию и Советские районы, предоставление народу демократических свобод и свободы сопротивления Японии, прекращение преследований коммунистов, освобождение всех политических заключённых и т.д. Затем была получена телеграмма Чан Кайши, в которой говорилось, что о конкретных вопросах можно будет договариваться непосредственно с ним в Нанкине, если туда поедет Пань Ханьнянь в сопровождении Дэн Вэньи.

И.В. Сталин придавал исключительное, большое значение переговорам между Гоминьданом и КПК. Уже их первого дня пригласил Ван Мина в Кремль, в комнату отдыха президиума проходившей в то время сессии ВЦИК СССР, чтобы доложить ему и присутствовавшим членам Политбюро и Секретариата ЦК ВКП(б) о ходе переговоров.

К сожалению, из-за разногласий между сторонами относительно личной безопасности участников дальнейших переговоров они были прерваны и возобновились лишь через год, во время Сианьских событий в декабре 1936 г.

Летом 1936 г. И.В. Сталин считал, что теперь КПК уже может выдвинуть лозунг: «Поддержка Чан Кайши и создание антияпонского национального единого фронта на основе сотрудничества между Гоминьданом и Компартией Китая».

В Китае не сразу сформировалось отношение к оказанию отпора японской агрессии как к общенациональной задаче, понимание того,

что вопрос стоял не просто о ещё одной войне в истории Китая, а о самом существовании, выживании нации. Когда это не было осознано в должной мере, Чан Кайши в беседе с главным советским военным советником, будущим маршалом Советского Союза В.И. Чуйковым, который спрашивал, почему Китай не ведёт против японских агрессоров борьбу не на жизнь, а на смерть, говорил, что война Японии против Китая не смертельна для Китая, что для него это всего лишь болезнь.

Именно такая общенациональная война сыграла существенную роль в формировании современной **нации Китая**.

Итак, в 1935 г. представитель КПК в Коминтерне Ван Мин выдвинул мысль о необходимости создания в Китае единого национального антияпонского фронта. Она не сразу получила поддержку. В частности, с нею не сразу согласился Чан Кайши.

В декабре 1936 г. произошли Сианьские события. Генералы армии Китайской Республики задержали своего главнокомандующего Чан Кайши, требуя начала активных военных действий против Японии. Представители правительства Китайской Республики обратились с просьбой к И.В. Сталину помочь освободить Чан Кайши, обещаю создать единый антияпонский фронт в Китае и со временем решить вопросы, связанные с урегулированием в отношениях Китая и СССР. Чан Кайши получил свободу, единый фронт был создан. В 1937 г. из СССР в Китай вернулся сын Чан Кайши (Цзян Цзинго) с семьёй. До этого он на протяжении 12 лет находился в СССР.

Сразу же после начала Сианьских событий Ван Мин считал, что существуют два их возможных решения. Одно — лидер прояпонской группировки в Гоминьдане Ван Цзинвэй, который тогда только что побеседовал с Гитлером и спешно возвращался в Китай, если прибудет в Нанкин и сумеет развязать в невиданных до сих пор масштабах гражданскую войну против КПК и генералов Чжан Сюэляна и Ян Хучэна, захвативших Чан Кайши, то Сианьский инцидент породит выгодные японскому империализму последствия. Другая возможность — Сианьские события разрешатся мирным путём; между КПК, Чжан Сюэляном, Ян Хучэном и Чан Кайши будет достигнуто соглашение о прекращении гражданской войны и совместном сопротивлении Японии; в таком случае появятся результаты, благоприятные для китайского народа и неблагоприятные для японского империализма.

Г. Димитров считал, что Ван Мин выдвинул политику антияпонского национального единого фронта. Мао Цзэдун в то время также говорил об этом.

В обстановке того времени СССР готов был оказать всестороннюю поддержку китайскому народу, антияпонским силам для сплю-

чения страны в борьбе против японских захватчиков. Но Советский Союз не мог пойти на поддержку войны, которая была бы чревата расколом всей страны перед лицом японской агрессии.

В 1937 г. СССР и Китайская Республика подписали Договор о ненападении.

В 1937–1939 гг. СССР был единственным союзником Китая в отражении японской агрессии. СССР помогал лётчиками, другими военнотружущими, вооружением, займами. В общей сложности 5 тысяч наших людей помогли Китаю в этой войне (для сравнения — в войне в Испании участвовали 3500 человек из СССР).

Только в декабре 1941 г., т.е. через полгода после нападения гитлеровской армии на СССР и начала Великой Отечественной войны, Китайская Республика объявила войну Германии. На прощальном обеде по случаю отъезда из Китая работавших там немецких военных советников начальник генерального штаба армии Китайской Республики Хэ Инцинь предложил тост: «За встречу в Синыцзяне».

Японцам удалось в ходе этой войны создать на территории Китая сначала марионеточное государство Маньчжоу-Го, потом район под властью прояпонски настроенного монгольского князя Дэ-вана, наконец, марионеточное китайское правительство во главе с Ван Цзинвэем. Все эти образования создали свои многочисленные войска. Некоторые политические силы в Китае предпринимали попытки договариваться с японцами и Ван Цзинвэем.

Китай не был полностью оккупирован Японией. На протяжении Второй мировой войны, вплоть до её окончания в 1945 г. он находился в составе антигитлеровской коалиции. При этом фактически первыми союзниками во Второй мировой войне стали СССР и Китайская Республика. Это был период, когда они воевали против общего врага и стояли спиной к спине в качестве военных союзников.

Китай сдерживал Японию. Союзники ценили его роль. В годы Второй мировой войны Китай вышел на мировую арену. При активной помощи со стороны СССР Китайская Республика стала одним из постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Япония капитулировала под натиском союзников, прежде всего, СССР, США, Великобритании. Маньчжурия, на протяжении 14 лет находившаяся под японской оккупацией, была освобождена в результате разгрома японской Квантунской армии вооружёнными силами Советского Союза. Благодаря помощи со стороны СССР на Северо-Востоке Китая была создана база, были созданы вооружённые силы КПК, которым СССР передал трофейное японское вооружение, а также по заключённым соглашениям предоставлял разного рода помощь. Именно с Северо-Востока армия КПК начала Южный поход, в результате которого КПК и пришла к власти в Китае.

Углубляясь в историю, необходимо сказать, что японо-китайская война началась в 1894 г. Китай тогда потерпел поражение. Он искал союзников. На этот призыв откликнулась только Россия. Между Россией и Китаем в 1896 г. был заключён секретный договор о совместной обороне на случай вооружённой агрессии Японии. История идёт извилистыми путями. Тем не менее оказалось, что японская агрессия против Китая в разных формах и с перерывами продолжалась более пятидесяти лет, с 1894 по 1945 г. В конечном счёте, именно Советская армия разгромила самую мощную сухопутную японскую Квантунскую армию на Северо-Востоке Китая и освободила население этой части страны из-под четырнадцатилетней оккупации. СССР оказался главным союзником Китая в его вооружённом противостоянии с Японией.

Наша страна сыграла и существенную роль в достижении договорённости между Гоминьданом и КПК о создании единого национального антияпонского фронта. Итак, союзнические отношения и сотрудничество двух наций, России и Китая, политических сил внутри Китая в период отражения агрессии Японии — всё это благоприятствовало совпадающим интересам России и Китая.

В ходе антияпонской войны в Китае одновременно существовали две линии, или два курса, в отношении к ней. С одной стороны, имело место последовательное осуществление политики антияпонского национального единого фронта на основе сотрудничества между Гоминьданом и КПК, с другой — отрицание возможности победы китайского народа в антияпонской войне, пассивность в антияпонских военных действиях и проведение капитулянтской линии перед японскими агрессорами. В ходе войны и борьбы между этими двумя линиями можно выделить несколько периодов.

В первый период, с июля 1937 по октябрь 1940 г. Мао Цзэдун осуждал победоносное сражение под Пинсингуанем дивизии под командованием Линь Бяо против части отборной механизированной японской дивизии как «ненужную и неправильную маневренную войну», противоречившую его планам ведения исключительно партизанской войны с японцами, и запретил войскам КПК впредь повторять военные действия такого характера.

В то же время Мао Цзэдун отказался от предложенной И.В. Сталиным помощи КПК в создании артиллерийских частей в Восьмой армии и Новом четвёртом корпусе, в предоставлении военно-технических мастерских для производства снарядов и патронов, а также для ремонта оружия. Свой отказ он мотивировал тем, что армия КПК может вести с японцами лишь партизанскую войну и поэтому ей совершенно «не нужна» такая помощь.

Летом 1938 г. Мао Цзэдун опубликовал свою статью «О затяжной войне» для обоснования и оправдания этой своей линии. Он, как говорил Ван Мин, неоднократно высмеивал предложение И.В. Сталина и К.Е. Ворошилова создать на базе нескольких миллионов китайских солдат и партизан 20–30 механизированных дивизий, более или менее подобных японским войскам по уровню оснащения. Часть этих дивизий должна была быть создана из войск Восьмой армии и Нового четвёртого корпуса как военный костяк. Тогда можно было бы победить миллионную, но слабо механизированную армию японцев на территории внутреннего Китая (сюда не включалась миллионная отборная японская Квантунская армия в Маньчжурии, скованная Дальневосточной армией Советского Союза).

Во второй период, с октября 1940 до февраля 1942 г. эта линия проявилась в борьбе против политики антияпонского национально-единого фронта и в переходе к созданию «античанкайшистского единого фронта в союзе с Японией и Ван Цзинвэем» с целью провоцирования японского империализма на войну против Советского Союза. О конкретных проявлениях этой линии в то время можно судить по следующим основным фактам.

Мао Цзэдун для прикрытия своей политики создания античанкайшистского единого фронта с японским империализмом и национальным предателем Ван Цзинвэем опубликовал в газете *Синь чжунхуа бао* как передовую свою статью «О союзе Германии, Италии, Японии и Советского Союза». Он поручил послать Пань Ханьняня на тайные переговоры с японским командованием и Ван Цзинвэем о создании в союзе с ними античанкайшистского единого фронта. Однако ни японцы, ни Ван Цзинвэй не могли поверить, что КПК может вести такую политику, представлявшую собой предательство интересов нации Китая. С другой стороны, Мао Цзэдун побоялся подписать такого рода соглашение, взять на себя действительные обязательства. Из-за этого такая политика не увенчалась успехом.

Мао Цзэдун отказался от переданных через полковника Климова осенью 1940 года в Яньани предложений Генштаба Советской армии наметить предварительный план совместных действий Советской армии и Восьмой армии в случае нападения Японии на СССР. В октябре 1941 г. он упорно отказывался от предложений Г. Димитрова об активизации антияпонских военных действий в Китае, чтобы помешать Японии как союзнику гитлеровской Германии открыть второй антисоветский фронт на Востоке.

Мао Цзэдун, используя факты неудач Советской армии в первый период советско-германской войны, летом 1941 г. начал вести антисоветскую и антикоминтерновскую пропаганду. Утверждал наличие

«китаизированного марксизма, то есть маоцзэдунизма», говорил о необходимости «замены русского марксизма, т.е. ленинизма, маоцзэдунизмом», фальсифицировал историю КПК и готовился к проведению антисоветской, антикоммунистической заговорщической кампании («кампании по упорядочению стиля»).

В третий период, с февраля 1942 по август 1945 г., эта линия проявилась в выполнении требований правящих кругов США проводить антисоветскую и антикоммунистическую политику и в фактическом прекращении антияпонских военных действий.

О конкретных проявлениях этой линии в то время свидетельствует следующий факт. Сразу же после того, как Мао Цзэдун получил переданное через полковника Д. Баррета (руководителя группы американских военных наблюдателей в Яньани) предложение президента США Рузвельта: «Правительство США готово оказать военно-техническую помощь Восьмой армии КПК в 1946 г. для содействия операциям американской армии против японских войск в Северном Китае при условии, если КПК порвёт связь с Москвой и изменит свой характер», он начал открыто проводить подготовленную заранее в полускрытой и пробной форме «кампанию по упорядочению стиля». Она направлялась против Ленина и ленинизма, Коминтерна, ВКП(б) и Советского Союза, Компартии Китая, проводясь в Яньани и во всех освобождённых районах в течение более трёх с половиной лет, что явилось фактическим ответом на требования правящих кругов США.

В этот период по приказу Мао Цзэдуна из армии в Яньань для участия в «кампании по упорядочению стиля» были отозваны все командиры и политработники уровня командира полка и выше, а из парткомов, местных органов власти — от уезда и выше, т.е. подавляющее большинство кадровых работников. Тем самым он фактически прекратил повсеместно антияпонские военные действия. Развёрнутая Пэн Дэхуаем в 1942 г. вопреки воле Мао Цзэдуна «Битва ста полков» против японских войск в Северном Китае также была остановлена по приказу Мао Цзэдуна. В то время он все свои надежды связывал с предполагаемым десантом американской армии в Северном Китае в 1946 г., когда Восьмая армия получит американскую военно-техническую помощь и окажет содействие американской армии в её операциях против японских войск. Однако в августе 1945 г. СССР во исполнение союзнических обязательств нанёс поражение отборной Квантунской армии, значительно ускорив безоговорочную капитуляцию Японии, в результате чего надежды Мао Цзэдуна получить американскую помощь и стать помощником США в войне против Японии кончились ничем.

В истории имел место следующий факт. В октябре 1938 г. на шестом пленуме ЦК КПК шестого созыва Ван Цзясян по поручению Д.З. Мануильского передал пленуму указание руководства Коминтерна: «ЦК КПК должен сплотиться вокруг товарища Мао Цзэдуна. Седьмой съезд КПК должен избрать товарища Мао Цзэдуна Генеральным секретарём ЦК».

Нация Китая была вынуждена вести войну против японской военной агрессии. В этой войне ей пришлось сплотиться и оставить в стороне внутренние разногласия, а её союзниками стали прежде всего СССР и участники антигитлеровской коалиции. Главный урок этих событий состоит в том, что в ситуации навязанной войны и агрессии выше других интересов нации оказывается её выживание, обретение возможности жить в мире. При этом важно не забывать, кто и как действовал и внутри страны, и на мировой арене, а для этого необходимо внимательно изучать прошлое. Здесь, во-первых, важно всемерно расширять и углублять обмен мнениями со специалистами из Китая, с представителями разных направлений в исследовании истории, прежде всего с теми, кто специализируется на военных проблемах. Во-вторых, необходимо устанавливать, расширять, углублять связи и обмены с американскими, японскими, индийскими, европейскими коллегами. Тем более что в последние десятилетия эта работа оказалась в запустении. В-третьих, целесообразно участвовать в обмене мнениями при многосторонних встречах отечественных, китайских, американских и других специалистов. Наше современное китаеведение нуждается и в таких обменах.

*Yu.M. Galenovich**

**The nation of China in the war against Japanese aggression
in 1930s — 1940s**

ABSTRACT: The paper provides profound scientific review of the Second Japanese-Chinese War of 1930s — 1940s with the focus on importance to Kuomintang — Communist Party of China (CPC) relations,

KEYWORDS: the nation of China, Chang Kai-shek, Mao Tse-tung, Wang Ming, I.V. Stalin, united front, Kuomintang, Communist Party of China (CPC).

* Galenovich Yury Mikhailovich, Vice-Chairman of the Russian-Chinese Friendship Society, professor, Dr. Hab. (History), Institute of Far Eastern Studies, Moscow, Russia.